

— Правда? — Шан Сяохань почувствовал легкое смущение, но больше всего его переполняли радость и амбиции. — Я действительно силен, теперь смогу помогать брату Цзиншэну во многом.

— Правда, — тетушка Ли скачала сертификационные материалы с терминала преподавателя и сохранила их на своем устройстве. — Спасибо вам, учитель. Сегодня вы нам очень помогли. Не могли бы вы пообедать с нами в полдень?

Преподаватель поспешно замахал руками.

— Это его собственный талант и усердие, я лишь немного помог. Вашу благодарность я принимаю, но обед — это уже слишком, не стоит так церемониться.

Тетушка Ли моргнула, оценивая принципиальность учителя. Шан Сяоханю предстояло учиться здесь еще больше года, и в медитациях ему потребуется много наставлений.

— Какая уж тут церемония? Мне действительно нужна ваша помощь. Давайте хотя бы выпьем чаю.

— Если вам нужна помощь, просто скажите, чай или обед действительно не обязательны, — учитель ценил таких вежливых родителей, видно было, что они многое повидали и занимают определенное положение в обществе.

Дети в государственных школах обычно происходили из простых семей, и если ребенок проявлял выдающиеся способности в процессе пробуждения, это было подобно рыбе, перепрыгнувшей через драконьи ворота, что могло изменить настоящее и будущее всей семьи.

Поэтому редко можно было встретить родителей, которые сдерживали бы свои эмоции, некоторые даже рыдали от радости.

— Видите ли, я сама человек с обычными способностями, и в нашей семье нет таких талантливых людей, у нас нет опыта, — тетушка Ли вежливо сделала несколько шагов в сторону, уводя учителя в более уединенное место. — У этого ребенка такой талант, я боюсь, что могу его упустить. Поэтому в будущем, в жизни и учебе, что мне, как родителю, нужно делать, вам нужно будет хорошо наставлять меня.

Это был серьезный разговор, и учитель улыбнулся добродушно.

— У меня есть подготовленное руководство, я отправлю вам копию.

— Огромное спасибо, — тетушка Ли несколько раз приглашала учителя, но так и не смогла уговорить его выйти из школы на обед. Впрочем, в будущем, в праздники, будет много возможностей сблизиться.

Забрав документы, она обняла Шан Сяохана за плечи.

— Пойдем, твой брат и крестный отсутствуют, Цзиншэн тоже не здесь, мы с тобой найдем место, чтобы как следует отпраздновать.

— Я отправлю им сообщение, — Шан Сяохань радостно покраснел.

Тетушка Ли ткнула его в лоб.

— Не сейчас, ха-ха, отправим, когда сядем в ресторане и закажем еду. Они трое: один ест в

школьной столовой, другой — в шахтерской, а третий — в армейской. Мы отправим им хорошие новости вместе с фотографией еды.

Эээ, это что, поздравление? Кажется, в этом есть что-то зловещее, Шан Сяохань почесал голову.

Тетушка Ли искренне радовалась за него, и ей в голову пришла шутливая мысль. Пройдя несколько десятков метров, она вдруг вспомнила.

— Черт, мне нужно вернуться и взять контакты того учителя. Тогда, когда ты будешь заниматься дома и у тебя возникнут вопросы, ты сможешь спросить его.

Шан Сяохань шел за ней.

— Ээ, но это же не рабочее время.

— Мы можем заплатить ему за дополнительные занятия, — тетушка Ли учила Шан Сяохана. — Нужно быть гибким. Если он не захочет брать деньги, можно пригласить его на обед или подарить что-то приятное, чтобы он не чувствовал, что трудится впустую. Вот так и строятся отношения между людьми. Я вижу, что он терпелив в разговоре и не соблазняется мелкими выгодами, на первый взгляд, с ним стоит общаться.

Мать и сын вернулись в круглый зал, где находилась комната для медитаций. В зал уже входила новая группа детей с родителями, которые оставались снаружи, ожидая.

Тетушка Ли протиснулась в толпу, чтобы взять контакты учителя, а Шан Сяохань остался снаружи. Вдруг кто-то толкнул его в плечо.

Шан Сяохань, много занимавшийся боевыми искусствами, рефлексивно схватил запястье нападавшего, развернулся и, сделав шаг в сторону, одним движением повалил его на землю.

— Кто? Ээ? Цао Синхэ?

Ци Цзиншэн рассказывал ему, что все подручные Цао Чжэньхая были убраны, кроме Цао Синхэ. После переезда на другую планету, возможно, из-за разницы в плотности энергетических частиц в воздухе, он не смог адаптироваться в новой школе, и через два месяца после начала учебного года вернулся обратно.

Однако Цао Ивэнь начал каждый день возить его на машину в школу и строго контролировал его передвижения, так что у него не было возможности набедокурить.

На этот раз, вероятно, он тоже пытался пробудиться в этот день, и они столкнулись.

Шан Сяохань, увидев лицо, быстро отпустил его, отступил на шаг и глубоко поклонился.

— Мне очень жаль, ты толкнул меня слишком сильно, это был рефлекс. Ты не пострадал? Кстати, ты слишком слаб, я почти не прилагал усилий, а ты уже упал.

Цао Синхэ, которому были зажаты точки акупунктуры и нервы, чувствовал острую боль и онемение в правой руке ниже локтя. А его оппонент говорил, что почти не приложил усилий, и его улыбка казалась просто отвратительной.

Он первым начал, так что моя ответная реакция не считается, верно? Цао Синхэ почувствовал, как в голове мелькнула искра, и левой рукой он тут же нанес удар.

Шан Сяохань ловко уклонился.

— Эй, ты слишком обидчивый, я же извинился, это было не специально. Максимум, что я могу предложить, — это дать тебе отыграться...

Цао Ивэнь находился всего в нескольких шагах от группы родителей, и его острый слух уловил крик сына от боли. Он обернулся и увидел, как тот яростно бросается на Шан Сяохана.

Вокруг были камеры наблюдения, учителя и около двадцати родителей. Шан Сяохань даже не думал о том, чтобы дать сдачи, легко уклоняясь от каждого удара и пинка.

— Эй, Цао, давай говорить спокойно. В такой важный день, как сегодня, слишком большая злость может все испортить.

Стабильность эмоций напрямую связана с результатами медитации. Если он разозлится, то может все испортить.

К сожалению, чем спокойнее и дружелюбнее вел себя Шан Сяохань, тем больше злился Цао Синхэ.

Цао Ивэнь, увидев это, просто хотел схватить своего сына и оттащить домой для наказания. Он подбежал сзади, схватил сына за талию и оттащил на несколько метров.

— Прекрати! Успокойся!

Тетушка Ли тоже выбралась из толпы и, как вихрь, подбежала к Шан Сяоханю.

— Сяохань, ты не пострадал? Дай мне посмотреть.

Шан Сяохань позволил ей осмотреть себя, покрутившись несколько раз, и улыбнулся.

— Я не пострадал, а вот этот Цао Синхэ, у него действительно плохой характер.

Цао Синхэ не мог смириться с этим, даже когда его отец держал за талию, он попытался пнуть ногой.

— Это ты первый начал! — Он повернулся к Цао Ивэню, чтобы пожаловаться. — Он первый ударил меня.

Цао Ивэнь мрачно посмотрел на Шан Сяохана. В такой важный день, ребенок с прошлыми обидами вызывает гнев у его сына, и это вызывает подозрения.

Шан Сяохань невинно пожал плечами.

— Проверь камеры, — он указал на потолок. — Вот, здесь они есть. Ты первый сильно толкнул меня сзади. Это было не специально, и я был очень осторожен. Ты пострадал?

Конечно, он не пострадал. Тот легкий щелчок, который он сделал, вызывал острую боль и онемение на минуту-две, но никаких следов не оставалось. Это был один из приемов, которым научил его Цзиншэн.

— Чуть, кто сказал, что ты был осторожен... — Цао Синхэ размахивал руками, но вдруг замолчал, потому что обнаружил, что его рука совсем не чувствует боли.

Он не мог поверить, потряс рукой вверх-вниз, вправо-влево. Действительно, совсем не болит. Он быстро закатал рукав, на нежной коже руки была лишь едва заметная красная полоска на запястье, больше никаких следов. Не может быть, такая острая боль, как будто кость сломана.

Цао Ивэнь тоже осмотрел его руку и убедился, что все в порядке. Он бросил на сына взгляд, полный разочарования, и сквозь зубы процедил.

— Я с тобой разберусь дома.

Тетушка Ли фыркнула.

— Какое воспитание в семье Цао, на глазах у всех первым начал драку, а потом еще и клевету разводит. Хорошее происхождение позволяет тебе лгать и не извиняться?

Большинство людей в зале были из простых семей, и у них естественно было чувство противостояния к знатным семьям. Слова тетушки Ли поставили его в оппозицию, и внимание окружающих переключилось на него.

Цао Ивэнь был умным человеком, в обычное время он бы сразу заставил сына извиниться, но сегодня был день теста на пробуждение.

Цао Синхэ еще не вошел в комнату для медитаций, и он, как отец, знал, что по выражению лица видно, что сын еще не успокоился и все еще в ярости. Если сейчас заставить его извиниться, это только разозлит его еще больше.

А для пробуждения в медитации необходима абсолютно спокойная и стабильная эмоциональная обстановка.

<http://bllate.org/book/17699/1652412>